

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-163-169>

EDN: <https://elibrary.ru/ekyprj>

ИПОН: 2003-0059-6/25-426

MOSURED: 77/27-003-2025-06-625

Проблемы и перспективы развития законодательства о государственном контроле и надзоре

Оксана Михайловна Попович¹, Анна Владимировна Ольшевская²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ oxana_popovich@mail.ru

² Anna-olshevskaya@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются ключевые проблемы и перспективы развития законодательства о государственном контроле и надзоре в контексте современной административной реформы в Российской Федерации. Акцентируется внимание на трансформации контрольно-надзорной деятельности из традиционно репрессивной модели, основанной на полицейско-правовых принципах, в профилактическую, риск-ориентированную и цифровизированную систему публичного управления.

Выявлена проблема нормативной раздробленности и дублирования правовых актов, регулирующих порядок проведения проверок и взаимодействие контрольно-надзорных органов, что снижает эффективность государственного контроля. Особое внимание уделено необходимости переосмысления доктрины административно-правовых режимов, процедур и актов реагирования как взаимосвязанных элементов единой правовой конструкции государственного надзора. Обоснована целесообразность отказа от устаревших административных регламентов в пользу типовых положений о видах контроля, закрепления в законе единого перечня административных процедур, введения механизмов оценки результативности контрольно-надзорной деятельности и перехода к цифровой модели управления рисками.

В качестве приоритетных направлений совершенствования законодательства предложены: интеграция положений о видах контроля в систему Федерального закона № 248-ФЗ, унификация подзаконных актов, разработка типовых электронных форм контрольно-надзорных документов и создание единой цифровой платформы взаимодействия органов контроля. По мнению авторов, реализация указанных мер обеспечит согласованность правового регулирования, повысит эффективность надзорной практики и укрепит доверие общества к институтам публичной власти.

Ключевые слова: государственный контроль и надзор, административно-правовой режим, контрольно-надзорные процедуры, акты реагирования, нормативное дублирование, цифровизация, риск-ориентированный подход, административная реформа, профилактическая модель надзора

Для цитирования: Попович О. М., Ольшевская А. В. Проблемы и перспективы развития законодательства о государственном контроле и надзоре // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 6. С. 163–169. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-163-169>. EDN: EKYPRJ.

Original article

Problems and prospects of development of legislation on state control and supervision

Oksana M. Popovich¹, Anna V. Olshevskaya²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ oxana_popovich@mail.ru

² Anna-olshevskaya@mail.ru

Abstract. The key problems and prospects of the development of legislation on state control and supervision in the context of modern administrative reform in the Russian Federation are considered. Attention is focused on the

transformation of control and supervisory activities from a traditionally repressive model based on police and legal principles into a preventive, risk-oriented and digitalized public administration system.

The problem of regulatory fragmentation and duplication of legal acts regulating the procedure for conducting inspections and the interaction of regulatory authorities has been identified, which reduces the effectiveness of state control. Special attention is paid to the need to rethink the doctrine of administrative and legal regimes, procedures and response acts as interrelated elements of a unified legal structure of state supervision. The expediency of abandoning outdated administrative regulations in favor of standard provisions on types of control, consolidating a single list of administrative procedures in the law, introducing mechanisms for evaluating the effectiveness of control and supervisory activities and switching to a digital risk management model is substantiated.

The following are proposed as priority areas for improving legislation: the integration of provisions on types of control into the system of Federal Law № 248-FZ, the unification of by-laws, the development of standard electronic forms of control and supervisory documents and the creation of a unified digital platform for interaction between control authorities. According to the authors, the implementation of these measures will ensure the consistency of legal regulation, increase the effectiveness of supervisory practices and strengthen public confidence in public authorities.

Keywords: state control and supervision, administrative and legal regime, control and supervisory procedures, response acts, regulatory duplication, digitalization, risk-based approach, administrative reform, preventive supervision model

For citation: Popovich O. M., Olshevsckaya A. V. Problems and prospects of development of legislation on state control and supervision. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(6):163–169. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-163-169>. EDN: EKYPRJ.

Современная административная реформа в Российской Федерации направлена на формирование риск-ориентированной, цифровизированной и сервисной модели государственного контроля (надзора).

Риск-ориентированная модель представляет собой концептуально обновленный формат осуществления публичного контроля, основанный на дифференциации контрольных мероприятий в зависимости от степени потенциальной угрозы охраняемым законом ценностям. Контрольные ресурсы концентрируются не на формальном охвате всех подконтрольных субъектов, а на предупреждении наиболее существенных рисков причинения вреда жизни, здоровью граждан, безопасности государства, окружающей среде, имуществу и иным объектам охраны. Субъекты распределяются по категориям риска (значительный, средний, умеренный, низкий), что определяет частоту и интенсивность контрольных мероприятий. Риск-ориентированная модель направлена на переход от репрессивной системы контроля к адресному превентивному государственному воздействию, снижающему административное давление на добросовестных субъектов.

Цифровизированная модель контроля основана на комплексном использовании цифровых технологий для организации, проведения и мониторинга контрольной и надзорной деятельности. Это предполагает: внедрение электронного документооборота, цифровых профилей подконтрольных субъектов, автоматизированных систем анализа данных; использование технологий больших данных, машинного обучения и нейросетей для оценки рисков и выявления отклонений; перевод значительной части контрольных процедур в цифровую среду (электронные проверки

и иные дистанционные формы надзора). Цифровизация позволяет сократить транзакционные издержки участников регулирования, повысить прозрачность действий публичной администрации, а также снизить коррупциогенные риски. Цифровизированный контроль выступает одним из элементов формирования электронного государства как качественно новой формы организации публичной власти, основанной на системной цифровизации административной деятельности и трансформации механизмов взаимодействия государства с гражданами и организациями.

Сервисная модель государственного контроля рассматривает его как предоставляемую государством услугу, ориентированную не только на выявление нарушений, но и на поддержание законопослушного поведения подконтрольных субъектов. С этих позиций цель государственных органов контроля состоит в создании условий для добровольного соблюдения установленных требований; приоритет получает консультативно-профилактическая составляющая контроля (предупреждения, разъяснения, методическая помощь); взаимодействие между государством и бизнесом строится на принципах партнерства, прозрачности и доверия.

В современной административно-правовой доктрине риск-ориентированная, цифровизированная и сервисная модели контроля рассматриваются как взаимодополняющие элементы новой парадигмы государственного контроля, основанной на: гибкости; адресности; прозрачности; технологичности; ориентации на результат и минимизацию государственного вмешательства. Реализация этих моделей обеспечивает переход от традиционного инспекционного контро-

ля к формам, соответствующим требованиям XXI в. и стандартам развитых правопорядков.

Принятие Федерального закона № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» стало поворотным моментом в становлении правовых основ контрольно-надзорной деятельности. В этом контексте особое значение приобретает переосмысление доктринальных основ административно-правовых режимов государственного контроля (надзора).

Административно-правовой режим представляет собой особый порядок правового регулирования, закрепляющий совокупность предписаний, ограничений и дозволений, направленных на упорядочение управленческих процессов и обеспечение безопасности публичных отношений. Тем самым, категория «режим» эволюционировала от полицейско-правового к межотраслевым формам регулирования. В свою очередь, режим государственного контроля (надзора) в узком смысле можно определить как порядок функционирования органов исполнительной власти, обеспечивающий предупреждение и пресечение нарушений обязательных требований. В широком — как систему правовых и организационных средств, регулирующих взаимодействие всех субъектов контрольно-надзорных отношений и возможность применения мер административного принуждения.

Контроль и надзор представляют собой одну из базовых форм реализации исполнительной власти, направленную на обеспечение законности в сфере публичного управления. Традиционно в отечественной доктрине данные институты рассматривались сквозь призму полицейско-правовой теории, как проявление принуждения и государственно-властного вмешательства в общественные отношения [3, с. 22]. Исследования последних лет отражают смену парадигмы: контроль перестает быть инструментом наказания и превращается в правовую форму превентивного регулирования [5, с. 20–34]. Эта трансформация проявляется в трех взаимосвязанных направлениях:

- формировании административно-правовых режимов, задающих рамочные условия для деятельности органов надзора;
- разработке административных процедур, обеспечивающих законность и последовательность действий должностных лиц;
- стандартизации административных актов реагирования, закрепляющих правовые последствия выявленных нарушений и мер профилактики.

В совокупности эти элементы формируют институциональную триаду государственного контроля, в которой режим выступает нормативным каркасом, процедура — механизмом функционирования, а акт

реагирования — результатом и юридическим воплощением контрольного воздействия.

Административные контрольно-надзорные процедуры охватывают юрисдикционные процессы, в рамках которых осуществляется правоприменительная деятельность органов исполнительной власти. Их сущность состоит в последовательном выполнении действий, направленных на установление соответствия деятельности контролируемых лиц обязательным требованиям и оформляемых правовыми актами индивидуального характера [2, с. 113]. Тем самым процедура становится не просто техническим элементом управленческого процесса, а правовой формой реализации контрольных полномочий, обеспечивающей законность, прозрачность и подотчетность публичной администрации. Именно процедурная урегулированность деятельности органов контроля служит гарантией защиты прав граждан и организаций, а также инструментом предупреждения административного произвола.

Современная система контрольно-надзорных отношений в Российской Федерации формируется на основе Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Данный нормативный акт является центральным звеном реформы административного контроля и закрепляет фундаментальные принципы риск-ориентированного подхода, цифровизации контрольно-надзорных процедур и их прозрачности для граждан и бизнеса [1, с. 460]. Вместе с тем, Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» продолжает сохранять юридическую силу в отношении отдельных видов государственного контроля (в частности, миграционного, оборонного, надзора за деятельностью некоммерческих организаций и ряда других сфер). Срок его действия продлен до 31 декабря 2025 г., что де факто создало правовую неопределенность, обусловленную сосуществованием двух базовых федеральных законов, регулирующих однородные общественные отношения.

С одной стороны, такое решение законодателя призвано обеспечить правовую преемственность и плавность реформирования контрольно-надзорной системы; с другой — оно приводит к дублированию и несогласованности правового регулирования, порождая коллизии между нормами Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ и Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ. В частности, оба закона регулируют порядок проведения проверок, определяют участников и их процессуальные права, закрепляют основания для применения мер реагирования.

Однако различия в терминологии, принципах и объеме полномочий вызывает сложности при их практическом применении, деформируя единообразие правоприменительной практики.

Федеральный закон № 248-ФЗ устанавливает двухуровневую систему государственного контроля и надзора (федерального и регионального), детализируя порядок организации и проведения контрольно-надзорных мероприятий, принципы деятельности уполномоченных органов, правила документирования проверок, а также особенности взаимодействия между уровнями публичной власти. Тем самым, формируется комплексное правовое основание для реализации административного надзора как формы публичного управления, направленной на обеспечение законности и предотвращение ущерба охраняемым законом интересам государства, общества и личности.

Современное правовое регулирование контрольно-надзорных процедур характеризуется многоуровневой структурой: оно включает не только федеральные, но и региональные и муниципальные нормативные правовые акты, а также многочисленные подзаконные документы (положения о видах контроля (надзора), административные регламенты, методические рекомендации и иные акты, конкретизирующие порядок проведения проверок). При этом, отсутствие единой концептуальной иерархии правовых актов приводит к нормативной фрагментации, когда различные источники права регулируют идентичные по содержанию процедуры. Наиболее отчетливо данная проблема проявляется в двойственности правового регулирования: одни и те же вопросы урегулированы как положениями о видах контроля, так и административными регламентами, нередко вступающими в противоречие друг с другом. В ряде случаев одновременно действуют оба документа, регулирующие один и тот же вид надзора, что создает неопределенность для правоприменителя и подконтрольных субъектов.

Системный анализ сложившегося состояния законодательства позволяет утверждать, что современная модель правового регулирования контрольно-надзорных процедур носит переходный характер. Ее главная особенность состоит в сосуществовании норм двух «поколений» законодательства, что объективно снижает управляемость контрольно-надзорных процессов и препятствует становлению единой административно-процессуальной системы. С точки зрения теории административного права, эффективное регулирование контрольно-надзорной деятельности требует единого нормативного ядра, обеспечивающего системность, согласованность и предсказуемость правоприменения. В этом контексте оправданным представляется поэтапный отказ от действия Федерального закона № 294-ФЗ по мере завершения переходного

периода и приведения подзаконных актов в соответствие с новой концепцией контроля и надзора.

Значимым направлением совершенствования законодательства является замена административных регламентов, как инструментов детальной регламентации управленческих действий, на положения о видах контроля (надзора), обладающих большей гибкостью и способностью адаптироваться к специфике конкретных сфер государственного управления. Такая мера позволит унифицировать процедуры, исключить дублирование правовых норм и обеспечить их технологическую совместимость с цифровыми платформами государственного контроля.

Трансформация нормативной основы государственного контроля в части замены административных регламентов положениями о видах контроля представляет собой не просто техническое обновление правовой базы, а отражает глубокие институциональные изменения в российской модели публичного администрирования. Подобная рамочная конструкция в большей степени отвечает современной концепции цифрового и сервисного государства, ориентированного на результат и сокращение избыточных административных барьеров.

При этом, отказ от детализированных административных регламентов сопряжен с немалыми правовыми рисками, включая возможность снижения уровня процессуальных гарантий, расширение административного усмотрения и неоднородность правоприменительной практики. С учетом этого, оптимальная модель публичного управления предполагает не полную замену регламентов, а их эволюцию в направлении цифровых процедур, способных обеспечить баланс между гибкостью государственного контроля и неизменностью фундаментальных принципов законности, предсказуемости и защиты прав подконтрольных субъектов.

Представляется целесообразным внести изменения и дополнения в Федеральный закон № 248-ФЗ, направленные на устранение имеющихся пробелов и коллизий. В частности:

- закрепить на уровне закона единый перечень административных процедур, применяемых при осуществлении контроля (надзора), с указанием их стадий, сроков и обязательных элементов документирования;
- ввести норму, предусматривающую приоритет положений о видах контроля над административными регламентами при регулировании аналогичных отношений;
- установить механизм оценки эффективности контрольно-надзорной деятельности, ориентированный не на количественные показатели проверок, а на снижение риска причинения

- вреда охраняемым законом интересам;
- предусмотреть возможность разработки типовых электронных форм документов контрольно-надзорных процедур, обязательных к применению во всех органах исполнительной власти;
- законодательно закрепить цифровую модель взаимодействия между федеральными, региональными и муниципальными органами контроля в рамках единого государственного реестра контрольно-надзорных мероприятий.

Реализация указанных предложений позволит сформировать целостную и согласованную правовую архитектуру контрольно-надзорной деятельности, исключающую дублирование нормативного материала, усиливающую гарантии прав подконтрольных субъектов и, в целом, повышающую эффективность публичного администрирования.

В нынешнем виде Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ имеет довольно общий характер, что дает основания для довольно жесткой его оценки экспертным сообществом. «При столь обширно понимаемой факультативности применения базового закона о контроле он перестает выполнять свои функции регулятора и становится рекомендательным документом методического характера» [7, с. 74].

Наличие дублирующих подзаконных актов создает коллизионные ситуации, осложняет правоприменительную практику и снижает эффективность государственного контроля. Для обеспечения единства правового регулирования требуется полная интеграция положений о видах контроля в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ и отказ от использования устаревших регламентов. Также целесообразно законодательно утвердить типовые положения о видах контроля, заменяющие административные регламенты и исключающие параллельное правовое регулирование.

В качестве приоритетного направления совершенствования правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений также выступает цифровизация контрольно-надзорной деятельности. Речь идет о внедрении инструментов видеоаналитики, искусственного интеллекта, Интернета вещей, роботизированных систем наблюдения и цифровых платформ взаимодействия между надзорными органами и подконтрольными субъектами. При этом, зачастую «технологические решения появляются с такой быстротой, что государство и общество не успевают в полной мере оценить все потенциальные риски, вызванные ими, и разработать соответствующее правовое регулирование» [8, с. 173].

Цифровизация призвана не только автоматизировать документооборот, но и встроить правовые гаран-

тии в цифровые процессы через прозрачность, фиксирование всех действий инспекторов и возможность граждан прослеживать ход проверки в онлайн-режиме [6, с. 124]. В этом заключается переход от бюрократической к сервисно-ориентированной модели контроля.

В этой связи целесообразно:

- внедрить единую цифровую платформу администрирования процедур с обязательной фиксацией всех действий и сроков;
- установить стандарты качества проведения проверок;
- разработать типовые формы актов контроля, утверждаемые на федеральном уровне, для обеспечения единообразия правоприменения;
- ввести обязательное обучение должностных лиц контрольно-надзорных органов по вопросам процессуальной культуры и цифровой компетентности.

Эти меры призваны создать устойчивую правовую систему контроля, где процедурная строгость сочетается с технологической эффективностью. Такой подход способствует переходу от репрессивной к превентивной модели надзора, где ключевую роль играет анализ цифровых данных о рисках [4, с. 24].

Цифровизированный контроль выступает одним из элементов формирования электронного государства как качественно новой формы организации публичной власти, основанной на системной цифровизации административной деятельности и трансформации механизмов взаимодействия государства с гражданами и организациями. Электронное государство — это базирующаяся на цифровых технологиях институциональная форма организации публичной власти, обеспечивающая перераспределение и совершенствование функций государственного управления, контрольной и сервисной деятельности государства, характеризующаяся высокой степенью цифровой интеграции органов власти, прозрачностью административных процедур, алгоритмизацией решений, проактивностью и сервисной направленностью публичной администрации.

С данных позиций административные акты реагирования, принимаемые по результатам контрольно-надзорной деятельности, выступают не только как результат правоприменения, но и как юридическая форма обратной связи между государством и контролируемыми субъектами [10, с. 23–24; 9, с. 10]. Такой акт обладает двойственной природой: с одной стороны он имеет властно-распорядительный характер, с другой — выполняет профилактическую и восстановительную функции, сочетая элементы принуждения и стимулирования правомерного поведения. Административный акт реагирования является финальной стадией контрольно-надзорного производства, а по-

тому должен соответствовать принципам законности, обоснованности и пропорциональности.

Принцип законности в сфере контрольно-надзорной деятельности предполагает, что административный акт реагирования должен быть издан компетентным органом в строгом соответствии с нормами права, регламентирующими основания, пределы и процедуры публичного вмешательства. Законность выступает фундаментальным ограничителем административного усмотрения: орган контроля обязан доказать наличие нарушений, подтвержденных необходимыми и допустимыми доказательствами, соблюсти установленный порядок проверки, сроки, требования к фиксации результатов и обеспечению прав контролируемого субъекта.

Принцип обоснованности означает, что административный акт реагирования должен быть основан на полно и всесторонне установленной фактической основе, подтвержденной доказательствами, полученными в рамках надлежащей процедуры проверки. Обоснованность предполагает логическую, юридическую и доказательственную связь между выявленным нарушением и выбранной мерой воздействия; отсутствие произвола; достаточность и проверяемость фактов, положенных в основу акта.

Принцип пропорциональности в контрольно-надзорной деятельности предполагает необходимость соблюдения баланса между публичными интересами в обеспечении законности и правами контролируемого субъекта. Из него следует, что мера административного реагирования должна быть соразмерна характеру, степени и последствиям нарушения, а также учитывать поведение субъекта, его добросовестность, наличие малозначительности и возможность устранения нарушения без применения санкций.

Переход к профилактической модели надзора формирует новое понимание контрольно-надзорной функции государства: от «поиска нарушителя» к управлению рисками и предупреждению ущерба, что отвечает стратегическим целям административной реформы. Соблюдение названных принципов обеспечивает легитимность административного акта реагирования, устраняет риски произвола, повышает доверие к контрольно-надзорной системе и способствует становлению сервисной, риск-ориентированной модели публичного администрирования.

Таким образом, правовое совершенствование системы государственного контроля требует не только унификации и цифровизации процедур, но и выстраивания новой административно-правовой доктрины, основанной на принципах интеграции, предсказуемости и ориентированности на обеспечение законности и доверия общества к деятельности публичной администрации.

Список источников

1. Агамагомедова С. А. Риск-ориентированный подход при осуществлении контрольно-надзорной деятельности : теоретическое обоснование и проблемы применения // Сибирское юридическое обозрение. 2021. № 4. С. 460–470.
2. Агапов А. Б. Публичные процедуры : учебник для вузов. 13-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025.
3. Бекетов О. И. Полицейский надзор : теоретико-правовое исследование : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2011.
4. Зубарев С. М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 23–32.
5. Зырянов С. М. Государственный контроль (надзор) : монография. М. : Юридическая фирма Контракт, 2023.
6. Кабытов П. П., Стародубова О. Е. Влияние цифровизации на реализацию полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 113–126.
7. Плаксин С. М., Абузярова И. А. и др. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации : аналитический доклад 2020–2021. М. : Высшая школа экономики, 2021.
8. Концепция правового регулирования использования информационных технологий в сфере государственного контроля и надзора в условиях «цифровой экономики» : результаты исследования : монография / под науч. ред. А. В. Мартынова. Н. Новгород : Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 2021.
9. Мартынов А. В. Административные акты органов государственного контроля и надзора : понятие, особенности и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 11. С. 8–22.
10. Синьков И. А. Специфические черты административного акта реагирования, принимаемого по результатам контрольно-надзорной деятельности // Законность и правопорядок. 2022. № 1. С. 23–25.

References

1. Agamagomedova S. A. Risk-based approach in the implementation of control and supervisory activities : theoretical justification and problems of application // Siberian Legal Review. 2021. № 4. P. 460–470.

2. Agapov A. B. Public procedures : textbook for universities. 13th ed., revised and supplemented. M. : Yurait, 2025.
3. Beketov O. I. Police surveillance : theoretical and legal study : abstract of the diss. ... doctor of legal sciences. Chelyabinsk, 2011.
4. Zubarev S. M. Legal risks of digitalization of public administration // Actual problems of Russian law. 2020. № 6. P. 23–32.
5. Zyryanov S. M. State control (supervision) : monograph. M. : Law Firm Kontrakt, 2023.
6. Kabytov P. P., Starodubova O. E. The impact of digitalization on the exercise of the powers of executive authorities // Journal of Russian Law. 2020. № 11. P. 113–126.
7. Plaksin S. M., Abuzyarova I. A. et al. Control, supervision and licensing activities in the Russian Federation : analytical report 2020–2021. M. : Higher School of Economics, 2021.
8. The concept of legal regulation of the use of information technologies in the field of state control and supervision in the context of the «digital economy» : research results : monograph / under the scientific editorship of A. V. Martynov. N. Novgorod : Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2021.
9. Martynov A.V. Administrative acts of state control bodies and supervision : the concept, features and classification // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2023. № 11. P. 8–22.
10. Sinkov I. A. Specific features of the administrative act of reaction adopted based on the results of control and supervisory activities // Legality and law and order. 2022. № 1. P. 23–25.

Информация об авторах

О. М. Попович — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

А. В. Ольшевская — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

O. M. Popovich — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

A. V. Olshevsckaya — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.11.2025; одобрена после рецензирования 02.12.2025; принята к публикации 12.12.2025.

The article was submitted 24.11.2025; approved after reviewing 02.12.2025; accepted for publication 12.12.2025.